

Лукас Вилиус · Марко Джироламо Вида

ШАХЦАБЕЛЬ

Страсбург · 1606

Русское издание

Марко Джироламо Вида

Шахцабель

«Автор»

2026

Вида М.

Шахцабель / М. Вида — «Автор», 2026

Дорогой читатель! Перед вами «Шахцабель» — немецкая книга о шахматах, напечатанная в Страсбурге у Конрада Шера в 1606 году. В серии «Шахматные памятники» она представляет встречу поэзии и практического наставления: поэма Марко Джироламо Види соседствует с руководством, пояснениями и нравственными рассуждениями Лукаса Вилиуса. У этой книги два разных голоса. Вида превращает шахматную партию в сражение небожителей: фигуры становятся воинами, движения по доске — событиями воображаемой войны. Вилиус объясняет устройство игры, обязанности фигур и поведение игрока. Его занимает не только победа, но и то, что шахматы делают с памятью, рассудком и характером человека. Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. 2026 год. Желаем вам вдумчивого чтения и удовольствия от встречи с книгой, в которой шахматная доска соединяет поэтическую фантазию, рассудительность и живой спор о человеческих привычках

© Вида М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие к русскому изданию	5
Посвящение	6
Предисловие	7
Поэма Марко Джироламо Види об игре в шахматы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Марко Джироламо Вида, Лукас Вилиус Шахцабель

Предисловие к русскому изданию

Дорогой читатель!

Перед вами «Шахцабель» — немецкая книга о шахматах, напечатанная в Страсбурге у Конрада Шера в 1606 году. В серии «Шахматные памятники» она представляет встречу поэзии и практического наставления: поэма Марко Джироламо Виды соседствует с руководством, пояснениями и нравственными рассуждениями Лукаса Вилиуса.

У этой книги два разных голоса. Вида превращает шахматную партию в сражение небожителей: фигуры становятся воинами, а движения по доске — событиями воображаемой войны. Вилиус объясняет устройство игры, обязанности фигур и поведение игрока. Его занимает не только победа, но и то, что шахматы делают с памятью, рассудком и характером человека.

Книгопечатник Конрад Шер в подписанном им предисловии рассказывает о просьбах юношей, которым мешало незнание латыни, и о трудностях перевода поэта. Он пишет, что распорядился перевести сочинение на немецкий язык. Поэтому мы сохраняем различие между авторством латинской поэмы, пояснениями Вилиуса, издательским обращением Шера и немецким переложением; имя исполнителя этого переложения без подтверждения не приписываем.

Современному шахматисту здесь интересно встретить знакомые фигуры под непривычными названиями и увидеть, как автор рассуждает о законах игры. Некоторые его выводы расходятся с современными правилами. Так, запираение короля без шаха он относит к проигрышу. Есть и примеры, в которых заявленный результат не подтверждается перечисленными фигурами. Такие места сохранены и поясняются отдельно: исправленная редактором позиция не должна незаметно занять место исторического текста.

Русский перевод следует немецкому изданию 1606 года и его последовательности. Поэма передана ритмизованной прозой, стихотворные наставления руководства — отдельными строками. Старинные обозначения полей сохранены для связи с оригинальной доской. Современная русская нотация и диаграммы должны помогать чтению, сохраняя авторские ходы и отдельно обозначая исторические особенности. Повреждённые чтения и редакционные восстановления отмечаются прямо.

Автор идеи русского издания, составитель и редактор — Александр Сергеевич Власов. 2026 год.

Желаем вам вдумчивого чтения и удовольствия от встречи с книгой, в которой шахматная доска соединяет поэтическую фантазию, рассудительность и живой спор о человеческих привычках.

Посвящение

Почтеннейшим, достойным, мудрым, высокоучёным и знатным господам: Иоганну Георгу Миттерсбаху, маршалу; Николаусу Реймольту; Иоганну Баумбергеру — капитану и членам совета имперского вольного города Хагенау, моим благосклонным господам и покровителям.

Предисловие

Почтеннейшие, достойные, мудрые, высокоучёные, знатные, благосклонные господа и покровители! Вашим почтенным и мудрым милостям всегда готовы мои усердные услуги. Благосклонные господа! Некоторое время назад я, при содействии доброго господина, издал на своих печатных станках благородную игру в шахматы, далеко превосходящую все прочие и своим достоинством, и своей пользой: её весьма изящно и великолепно описал на латинском языке героическим стихом проницательный поэт Джироламо Вида, а господин Лукас Вилиус пояснил её несколькими примечательными примечаниями. Этот труд, предназначенный прежде всего для любителей игры, знающих латинский язык, был одобрен, прочитан и использован многими разумными людьми с особенным удовольствием и удовлетворением.

Поэтому и некоторые юноши, недостаточно сведущие и опытные в латинском языке, почувствовали немалую охоту и желание познакомиться с ним; однако чужой язык не позволял им получить заключённые в нём пользу и удовольствие. Они усердно просили меня издать его также по-немецки — для них и для всех, кто не знает латыни. Хотя я прежде отклонял их просьбу, которая сама по себе, конечно, не слишком необычна, но несколько важнее, чем им, возможно, кажется, я приводил следующие основания: не только трудно и утомительно переводить поэта с латинского на немецкий, особенно в подобных предметах, передавая всё обстоятельно и как подобает; но и при нынешнем положении дел довольно опасно выставлять что-либо на свет, ибо суждения и мнения весьма разнообразны, и то одному, то другому нечего придётся не по нраву, а затем всё должно пройти через насмешки и перья критиков.

Кроме того, такой труд больше подходит людям, свободным от забот и иных тяжёлых мыслей, а потому прежде всего полезен и пригоден учащимся. Однако просившие меня, вновь и вновь обращаясь с настояниями, полагали названные затруднения и тяготы не столь значительными: ведь и прежде на немецкий переводили других поэтов и авторов, притом о предметах гораздо более высоких и трудных. Клеветников же и хулителей, которые никому не вредят больше, чем самим себе, не следует так уж бояться. Наконец, эта игра ещё больше подходит государственным мужам и людям, занятым управлением, чем праздным людям и учащейся молодёжи, поскольку она представляет как бы образец и очерк хорошо устроенного правления и всех связанных с ним дел, особенно в военное время. Так я в конце концов согласился и велел перевести её с латинского на наш немецкий, родной язык, а затем посредством открытой печати сделать доступной всем и каждому, кто пожелает изучить эту благородную игру и приобщиться к заключённым в ней удовольствию и занимательности.

Мне достоверно сообщили, что ваши почтенные и мудрые милости особенно любят благородные шахматы среди прочих игр, должным образом их ценят и, исполнив важные дела управления, упражняются в них, всегда находя особое удовольствие и радость. Поэтому я не преминул прежде всего посвятить и поднести вашим милостям этот немецкий трактат об их происхождении, пользе и упражнении в них. Покорнейше прошу принять этот хотя и скромный дар так, как он задуман, — как знак моей готовности служить вам, — и впредь хранить ко мне благосклонность. Вас, ваших подданных и всё ваше правление искренне уверяю защите Всевышнего. Дано в Страсбурге 1 апреля, в год благодатного воплощения нашего Искупителя Иисуса Христа 1606. Вашим почтенным и мудрым милостям усердно готовый служить Конрад Шер, книгопечатник.

Поэма Марко Джироламо Види об игре в шахматы

Спою об игре, придуманной для забавы: как два короля сражаются за славу и честь двухцветным оружием — один чёрный, другой белый, — сходясь в кругу битвы. Поведайте об этой войне, богини вод: ни один поэт прежде не описал её победы. Нам известна эта стезя, и всё же, следуя поэтической охоте, мы с радостью хотим проложить нехоженую дорогу среди цветущих зелёных ветвей. Ведите, богини, молю вас, того, кто ступает по нехоженной тропе, и укажите тайный ход: ведь вам известно начало игры. Вы первыми прославили эту забаву в западной стране; она получила своё имя от чистой Скахиды, вашей сестры.

Юпитер отправился в северную страну к своему другу Океану, который радостно принимал Землю в законные супруги. Собралось там небесное воинство, и повсюду раздавалось веселье. После того как гости усладились питьём и убрали еду, хозяин Океан пожелал развлечь их игрой и вынес расписную доску: шестьдесят четыре поля, по восемь в стороне квадрата, разделённого поровну. Они были двух цветов — чёрного и белого, чередовавшихся, как двухцветные полосы на ползущей черепахе. Все боги, дивясь игре, молчали. И Океан сказал: «Посмотрите на войну, разделённую на две стороны: два короля искусно сражаются за честь и награду. Подобные хитрые выдумки часто бывают у богинь вод; так же любит их весь малый народец, что живёт в море и на суше. Поэтому выступите сюда и покажите нам эту войну понарошку!»

Такова была его речь. Затем он быстро расставил на доске множество искусно украшенных фигур, подобно нашим телам изваянных. Здесь белые и чёрные войска выступают в равном числе и силе: шестнадцать одеты в белое, столько же — в чёрное вооружение. По облику бойцов различаются и названия. Их одежды неодинаковы, различны и формы. Появляются два

короля, украшенных коронами, и две героини, которые хотят заслужить честь или радостно погибнуть на поле. С ними в бой идут четверо пеших; рядом с лучниками скачут другие. Видны также четыре огромных зверя из Индии с башнями на спинах. Вскоре они отваживаются выйти на поле сражения, а пока становятся в два ряда.

На самом краю, в заднем ряду, серый вождь — король — занимает четвёртое поле. Короли обращены лбами друг к другу; между ними посередине остаётся шесть полей. Для различия белый король стоит на чёрном поле, чёрный — на белой равнине. Рядом добрые королевы верно охраняют своих королев: одна слева, другая справа, каждая на поле своего цвета; это место они сохраняют с самого начала. Затем в чёрном стане выступают юные служители с луками; столько же, в снежно-белых одеждах, находится и в другом войске. На греческом языке они названы стрелками, потому что в битве служат Марсу лучше прочих воинов. Между ними стоит король вместе со своей королевой. Следом показались два отважных всадника в золотом убранстве: они стремительно вступают на поле. Наконец, по краям — два слона устрашающего вида с высокими башнями на спинах. Они стоят как стены, оберегая народ и надёжно защищая его от напора врага.

В другом ряду стоят по восемь в каждом войске. Одни несут королевское знамя, другие идут за королевой; первыми они выступают на поле и отважно нападают на врага. Так вырезанное войско строится к бою в правильном порядке. Два стана мерцают и сверкают то здесь, то там, словно французское воинство в снежно-белом блеске с белыми знамёнами выступает на восток, к народу, которого солнечный зной сделал смуглым, и в сражении уничтожает его. Затем Океан начал говорить об этой искусной игре: «Небожители, вы видите перед собой два различных стана; теперь внимательно вслушайтесь и хорошенько рассмотрите правила: ибо без установлений это оружие не может быть в надёжных руках. Никому не следует нарушать порядок; каждому надлежит следовать ему».

Сначала оба короля поочерёдно посылают своих воинов на поле, друг против друга. Если чёрный первым выступает вперёд, белый тотчас со всем усердием готовится ему противостоять. Из каждого войска в бой вступает всякий раз только один; выбитые уже не участвуют. Каждый намечает свой замысел и стремится поставить мат: так заключить короля противника,

чтобы тот не мог уйти и избежать принуждения. На этом главным образом держится победа. Но и прочим воинам, противостоящим врагу, нет пощады: стремясь лишить короля его служителей, они пренебрегают опасностью для собственной жизни. Тут и там свирепствует смерть, поражая бойцов повсюду. Боевой строй редет, широкое поле пустеет; убийство продолжается, и воины падают. Однако победителю нелегко удержать место побеждённого: за свою отвагу он должен принять бой, в котором мститель выступит против него изо всех сил. Если же он благополучно избежит опасности и выдержит сопротивление, то вправе вновь свободно поставить ногу на своей земле, не вызывая ничьего неудовольствия.

Но простым пешим такая свобода запрещена: если кто-либо обращается назад, с ним случается беда. Они лишь рядовые бойцы, и их потерю не считают великой. Не у всех одинаковый ход и не все обязаны сражаться одинаково. Солдаты, выходящие на поле, могут продвигаться лишь на один шаг: прямо против врага, чтобы ему противостоять. Однако при первом выступлении они вправе сделать двойной шаг. Но когда рядом возникает возможность поразить неприятеля, они делают это только наискось: каждый пользуется случаем, бросается на врага сбоку и лишает его жизни.

В обоих войсках слоны замыкают боевой строй. Они несут высокие башни, готовы к сражению и могут двигаться вперёд, назад и в стороны, по своему желанию. Воины стоят готовые убивать повсюду на широкой доске. Но движение наискось дозволено лишь арбалетчикам, лучшим служителям Марса. Эти меткие стрелки угрожают врагу острыми стрелами. Один занимает чёрные поля, другой неотступно держится белых; поднятыми стрелами они начинают бой. Перемены цвета им не дозволено: каждый остаётся на своём, хотя вправе проходить через многие поля и скользить по ним.

И всадник в великолепном блеске гордо выступает, поднимая коня на дыбы. Но за один ход он никогда не прорывается сквозь строй обычным путём: неизменно скачет, изгибая путь в сильном размахе, однако не далее двух полей. Ступив на чёрное поле, он тотчас должен обратиться на белое, ибо правило велит менять цвет, и вовремя готовиться к определённому прыжку. Королева же ведёт бой иначе: живо движется туда и сюда, вперёд, назад, в обе стороны и наискось. Идёт по прямой, держась одного цвета, ибо никогда не получила права подниматься кривым прыжком, как всадник. Ей не назначена и определённая цель: она вправе отправляться, куда захочет, лишь бы путь не преграждали свои или враги. Всадникам же дана полная свобода перескакивать через толпу, как им угодно, — преимущество, достойное благородной рыцарской крови.

Военачальники обеих сторон, на которых лежит вся надежда войны, должны каждый благоразумно и осмотрительно пользоваться своим оружием. Пока король стоит, битва продолжается повсюду. Но если его, главное сокровище войска, убирают с поля, они должны прекратить сражение и вернуться в свой лагерь. Ведь когда король вытеснен со своего места, вместе с ним всё считается сданным. Потому пусть осторожно обходятся с ним, оказывают должную честь, водят его по его желанию и охраняют среди войска, чтобы смерть не настигла его. А чтобы ослабить его, бьют его рать; пусть другие гибнут без насмешек, — его самого шадят даже в смертельной опасности. Не стремятся колоть, рубить или стрелять в него: лишь принуждают его отступить, чтобы он мог оставаться в безопасности. Он осматривается и хорошо обдумывает, как избежать несчастья. Но и его оружие столь грозно, что никто не может безнаказанно стоять перед ним: за один ход он вправе поразить противника в любом направлении, хотя далеко не сражается. Когда же отходит со своего места, то делает один шаг за другим; таков его обычный ход. Нападает ли он на врага или спокойно стоит без опасности — этого требует закон войны».

«Теперь выслушайте также, как следует строить сражение», — сказал он им. Но поскольку боги, когда смертные ведут войны, часто не благоволят отдавать победу одной стороне и на небесах бывает зависть и великое соперничество, могучий Юпитер поднялся со сво-

его высокого места и сурово повелел небесному народу отказаться от человеческого оружия, сложить его и не поддерживать ни одну сторону. Затем он велел Фебу, блистающему светлыми длинными волосами, выступить из небесного собрания; также призвал явиться Меркурию, внуку Атланта, прекрасному и нежному сыну Майи. Тот, как и прежде, был статен, искусен и остроумен во всех делах. Оба отличались весёлым лицом и цветущей юностью: ведь Меркурий ещё не прикрепил быстрых крыльев к ногам, а проворный Феб ещё не проезжал по небу на сияющей, убранной драгоценными камнями колеснице, влекомой пылущими жаром конями. Тогда он носил на плечах величавый колчан и был украшен золотыми волосами.

Юпитер повелел этим двоим стать бойцами, вести названную войну и стремиться к славной победе. При этом каждому он предоставил свободу выбрать себе сторону по своему желанию и своими стараниями привести её к победе и завоевать награду. Победителю он обещал достойные дары. Затем великие боги без промедления уселись; прочий малый народец стоял вокруг в установленном порядке. Прежде всего им было строго запрещено поддерживать какую-либо сторону словами, подмигиванием или иными указаниями, например толчком ноги, — или ещё как-либо подсказывать. Два противника приступили к бою.

Жребий выпал белому королю: он должен был позволить одному бойцу выступить на поле по своему выбору, ибо это было важно для всех. Он обдумал, кого лучше послать против неприятеля на широкое поле. Ему понравился пеший, стоявший перед королевой; тот смело выступил и ловко миновал два поля. Чёрный предводитель тотчас выслал навстречу такого

же бойца с равным оружием; тот встретил первого и здесь остановился. Поэтому они зорко смотрят друг на друга, но пока не испытывают большого неудовольствия: опасности для жизни ещё нет, потому что, стоя на одной линии, они не могут поразить друг друга.

Союзники в полном вооружении занимают места справа и слева. Каждый держит строй; во множестве заполняют они поле густыми рядами, как кому угодно. Они переходят с места на место, где ещё не слышен бой; Марс пока не начал жестокой схватки. По старинному военному обычаю они совершают небольшие вылазки и неотступно стоят настороже. Но вот чёрный солдат, который с самого начала шёл навстречу врагу, быстро заносит кривое оружие и валит на землю бойца белого войска; дерзко занимает его поле. Однако этот хитроумный воин сам получает удар от неприятеля, стоявшего рядом сбоку, которого он не заметил. После своего подвига он падает и испускает дух.

В это время белый король старательно и осмотрительно заботится о себе: не оставляя внимания, думает о своей жизни. Отступает в крайнюю часть лагеря и скрывается там, чтобы найти надёжную защиту и выгоду. Его народ окружает его прочной стеной и усердно охраняет. Затем без промедления выступают в бой два мужественных всадника с копьями — из

левого эскадрона каждого войска. Искусно развернув коней, они яростно бросаются на пеших и валят некоторых наземь. Вскоре бедные солдаты густыми рядами падают ранеными: никто уже не может вернуться. Всадники жестоко сражаются на открытом поле; множество мёртвых тел видно тут и там в лагерях.

Увидев такое кровопролитие в битве, Аполлон сильно разгневался. Быстро направляет своего всадника, словно погибель для чёрного войска, и велит ему свободно прыгать. Но великий гнев побуждает Меркурия вернуть утраченное. Молча он ловко движется дальше и обдумывает, что можно предпринять силой. Смотрит зорко, то и дело оглядывает поредевшее войско. С левой стороны быстро вводит в кровавую схватку всадника: тот носится туда и сюда, угрожает королю и силой, неустрашимо прорываясь сквозь врагов.

Достигнув цели, которой давно желал, всадник поднимает меч и ставит в тяжелейшее положение короля и слона, высоко поднявшегося на правом крыле с могучей тяжестью башни на спине. Аполлон глубоко вздыхает, услышав печальную весть. Он ищет, как помочь окружённому королю в опасности, но видит: слон так близок к смерти, что помочь обоим одновременно невозможно — угроза касается их разом. Первая забота — спасти испуганного вождя на открытом поле. Он одним ходом отводит его направо и избегает нападения. Но чёрный всадник блестящим мечом с ужасной силой низвергает слона на землю. Так он наносит огромный урон одним могучим ударом: среди остальных бойцов нет никого, кто приносил бы больше пользы, кроме оружия яростной девы, — столь великого блага, как этот воинственный огромный слон.

Но ревнивый Аполлон сказал: «Не уйдёшь от меня безнаказанным!» — и окружил его толпами пеших. Всаднику не понравилось это дело: он заметался перед явной опасностью, видя, что не может спастись. С одной стороны стояла королева, грозя ему смертью; с другой выступило против него остальное войско. Наконец меч девы поверг его наземь. Белый стан

особенно радовался этому, противная сторона не убереглась от этой потери. Но на широком поле бой становился всё свирепее, всё сильнее кипели гнев и ярость: словно бык, потерявший в схватке правый рог, фыркает, испуская раскалённый пар, и ещё более свирепо бросается на врага. Вздывает плечи, поднимает шею и хрипит; небывалым рёвом оглашает леса и чащи.

Так развивалась главная битва, и так складывались дела белого войска. Это столь сильно задело Феба, что он пришёл в великий гнев. Он быстро велит своему светлому воинству нападать и удвоить силу. Но, сделав это необдуманно и поспешно обнажив меч, он сам навлёк на себя беду. Неприятель понёс небольшой урон, а Феб должен был потерять оба крыла: он не сумел надлежащим образом защитить их, но вопреки военному закону бросил своего бойца без прикрытия; тот добровольно пошёл навстречу врагу и окружившим его противникам — на смертную муку.

Меркурий же, внимательно наблюдавший битву, не торопился. Оставаясь в укреплении, он как мудрый муж обдумывал, какой удар нанести дальше. Сила королевы причиняла ему немало тревог; чтобы погубить её, он сначала выслал к ней солдата, надеясь, что она схватит его и затем будет убита. Но обман не удался. Тогда более искусным ходом он делает вид, будто сожалеет и поступил неосторожно. Коварный злодей глубоко вздыхает, дрожит и досадует. Тогда он велел лучнику с правого крыла натянуть лук и метнуть острые стрелы, направляя их в бок белой королевы. Противник не распознал этот замысел с самого начала и попался в ловушку: пеший, стоявший слева на чёрном поле, выдал его намерение. И тут Венера, родившаяся из пены, сочувствуя жестокому разгрому, грозными глазами и устами без слов показала Фебу, что он неосторожен, — ведь она стояла прямо напротив него.

По знаку богини Феб подумал: «Теперь я удержу тебя!» — и зорко оглядел всё кругом. Тотчас, распознав хитрость, он повернул назад солдата, прежде выдвинувшегося с правой стороны. Так он снова подверг королеву опасности. Меркурий громко и ясно закричал с досадой, и голос его разнёсся до дальнего моря. Он яростно возмущался: королева должна умереть! Небожители вокруг тоже дали знать о своём негодовании.

Но Феб пожелал избежать такого позора и обратился к высокому собранию: «Что это за зависть, за недоброжелательство и спор? Разве тому, кто допустил лишь небольшую ошибку на поле, нельзя исправить необдуманный ход хорошим ходом, если договор этого не запрещает? Однако теперь примем правило на будущее, мой Меркурий, и будем соблюдать его; я охотно соглашусь с тем, что предстоит нам обоим: если кто-либо поднял фигуру с поля для боя против неприятеля — чёрная ли она или белая, — пусть без различия продолжит движение и примет на себя неопределённую опасность Марса». Когда он пожелал этого, боги одобрили предложение.

Но Юпитер с суровым лицом взглянул на Венеру и упрекнул её. Его сын Меркурий, озлобленный досадой, не заметил этого. Он стал вздыхать и едва удержался, чтобы гневной рукой не швырнуть обе рати в стену одной кучей. Однако сдержал себя и подумал, как уловками и обманом достаточно отомстить врагу, создавая его войску помехи и хорошенько его

потрепав. Поэтому он вывел на поле молодого стрелка: тот отважно выступил, словно всадник с копьём, взметнулся и угрожал белой королеве смертельной опасностью.

Эта хитрость не осталась для Феба тайной: он отлично понял её, улыбнулся и сказал в присутствии небесных зрителей: «Пусть Меркурий искусно расставляет фигуры, хитрит, красиво орудует руками и напоказ блефует — меня, сын Майи, ты больше не обманешь никакой уловкой. Поэтому немедленно верни то, что ты выдвинул лукавой рукой!» Тут все зрители громко рассмеялись. Меркурий сделал вид, будто просто ошибся фигурой, и вновь переставил своего стрелка на поле. Аполлон внимательно следил за ним и обдумывал каждый ход: ведь, как только наступала его очередь, Меркурий то и дело ловкостью пальцев пытался быстро передвинуть две фигуры, если неприятель вдруг не заметит и не проследит за позицией. Всё это нарушало право и было противно их соглашению.

Затем быстрый арбалетчик белого войска оттесняет чёрного всадника, который намеревался погубить королеву. Высоко на своей клетке, с правой стороны, белый слон гордо возвышается, словно гора. В это же время всадник без опасения копьём угрожает чёрному королю, а также королеве. Гордясь, он надеется насытить сердце и душу благородной королевской кровью. Но чёрный стрелок не слишком ценит эту дерзость: кладёт стрелу на натянутый лук и обращается к врагу. Он видит, что сам вскоре может быть застигнут пешим такого же вида; однако по военному обычаю предпочитает смело поставить жизнь на кон в схватке, лишь бы одному заслужить великую славу и честь. Свистящая стрела вонзилась всаднику в тело, сталь пронзила его внутренности. Несчастный рухнул с коня на землю, испустил жизнь, предав дух ветру, а тело могиле. Пеший же, убив стрелка, вскоре сам пал от удара неприятельского пехотинца.

Разгорается жестокий бой. Два огромных слона с грохотом башен сходятся, и стрелки поднимают острое оружие. В обоих лагерях слышится всяческий стук и шум. От гнева, ярости и великих страданий пылают сердца на обеих сторонах. Предводители стремительно бросаются друг на друга; весь народ колет и рубит, чёрные и белые знамёна развеваются у передних рядов. Силы равны: ни у кого нет преимущества. Удача и доблесть одинаково помогают то одной, то другой стороне. Счастье быстро поворачивается; словно ветер, кружится схватка. То победа, то поражение; потом всё снова меняется. Здесь и там становится тяжело. Поле битвы кипит, как волны в море: крепкий восточный ветер с огромной силой внезапно поднимает их, заставляя грохотать, пениться и бушевать. Они сталкиваются в широком море, вода расходится и обнажает дно; по высокому морю одна за другой бегут волны.

Среди них белая королева жаждет крови. Она бушует и ревёт от ярости, словно хочет погубить тысячи. Вот она поражает стрелка и, отступив назад, охватывает справа слона; слева отрывает ещё одно крыло, громит, мечет копья направо и налево. Стрелами добивается простора и с грохотом обрушивается в самую середину неприятельской рати. Без страха, но не без опасности, радостно устремляется навстречу смерти. Не страшится ни ран, ни тяжёлых увечий от вражеского оружия; с великим шумом прорывается насквозь и обращает крайний лагерь в бегство. Она полагается на мужественное сердце и не шутит: силой освобождает себе пространство. Чёрный король и всё его войско бегут в страхе и трепете, прося помощи против её внезапной отваги.

Героиня недолго медлит: первой бросается вперёд для спасения. О воинственный нрав, о нежная девичья кровь! Кого ты намерена первым или последним повергнуть своим копьём на белом поле? Скольких умертвила, сколько тел повергла наземь! Копьём и мечом твоя рука убила столько же чёрных, сколько белых. Без всякого разбора падают пешие, которых любит Марс, и арбалетчики, владеющие стрелами. Ах, кто сумеет правдиво рассказать о таком разгроме, о телах и великом плаче предводителей и простых воинов, или описать эту битву искусством поэзии? Увы, напрасно: повсюду лежат мёртвые. Но сражение ещё не утихло. Отряды

носятся туда и сюда, рубят и бьются жестоко. Гибнет и чёрная, и белая рать: в этом тяжёлом бою пешие и всадники без различия так яростно истребляют друг друга.

И две героини мужественно применяют разнообразное смертельное оружие, с шумом мечут друг в друга стрелы. Они решили ни в чём не уступать и не отступать, пока одна не

разорвёт плоть другой и не изгонит из тела обезумевшую душу, причиняя страдание. Так после этого страшного убийства каждого относили на своё место. Между тем оба короля велели собрать пленённых и убитых в одном месте, недалеко от лагерей и войск. По военному обычаю, под властью Марса, их берегли и держали под надзором, чтобы никто, кто погиб, не возвратился вдруг к битве, ожив и снова вступив в бой.

Марс благоволил молодому Меркурию и по дружбе обдумывал, как оказать ему помощь. Стоило Фебу отвернуться, как он тайно и совершенно по-воровски выкрал из пленных два тела — чёрного арбалетчика и пешего — и украдкой поставил их на открытое поле. Так оба пленника, вновь свободные, начали сражаться и бесстрашно пользоваться руками и оружием. Подобно тому, как читают о Медее или чародейке Массилле: взяв в свою власть мёртвое тело, она чародейством вызывает из адского пламени трёхглавую Гекату и других адских посланцев, затем принуждает ложную душу проникнуть в члены тела, вдвухает в него дыхание и голос и создаёт подобие живого человека. Тело поднимается, говорит, идёт рядом с другими и на равных с ними дышит небесным воздухом.

Вулкан, сын Юноны, сильно возмутился и обнаружил неправо дело, ибо один заметил его. Закричал и указал на него Фебу. Меркурий побледнел; у Феба от великой боли сердце словно оборвалось в груди. И всемогущий Отец тяжко разгневался на это.

Юпитер разгневался на Марса и тотчас повелел силой удалить тех, кому не надлежало участвовать в сражении и кому так несправедливо помогли. Он велел также по справедливости наказать обманщиков и устранить прочий вред, причинённый этой хитростью, открыто вернув каждую фигуру на её место. Теперь оба предводителя нападают с великой стремительностью. Чтобы ослабить боевой строй, каждый посылает свою королеву. Но когда неприятель сразил их бойцов и покрыл всё поле мёртвыми, в их груди пробудился страх: каждая повернула к своему мужу-королю и остановилась рядом. Белая героиня, намереваясь сразить чёрную сзади, внезапно повалила её наземь. Но и сама в тот же миг была поражена стрелой и испустила дух. Ах, как скоро добрая труженица лежит мёртвой! Драгоценная добыча принесла лишь ущерб. Воины печально оглянулись, и все вместе заплакали. Женский плач усиливался, словно погибли все, пока тела королев уносили прочь. Затем все собрались к королям, которые в великой печали поспешно отступили в свои замки; подобные тучи нависли над обоими. В обоих войсках царило одинаковое уныние и осталось поровну пригодных бойцов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.